

ББК 67.711.48

В.А. Азаров, В.А. Константинова

Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам

V.A. Azarov, V.A. Konstantinova

The Intermediate at Realization of Justice on Criminal Cases

Рассматриваются вопросы дифференциации решений суда. Обоснована необходимость унификации итоговых процессуальных решений. Предлагается отказаться от использования в уголовно-процессуальном законе понятия «промежуточное» решение. Сформулированы дефиниции процессуальных решений.

Ключевые слова: промежуточные и окончательные решения, решения суда первой инстанции, определение, постановление.

The present article deals with the differentiation of court decisions. The authors prove the necessity to unify final procedural decisions. It is proposed to abandon using the concept “intermediate” decision in criminal procedure law. Definitions of procedure decisions are formulated.

Key words: intermediate and final decisions, decisions of the court of first instance, definition, resolution.

Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. №433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [1, с. 16–17] впервые на законодательном уровне закрепил понятие «промежуточное судебное решение».

Так, в силу п. 53.1, 53.2 ст. 5 УПК РФ к итоговым судебным решениям законодатель относит приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу; к промежуточным – все определения и постановления, за исключением итогового судебного решения.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ №7 от 28 апреля 2011 г. «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2008 г. №28 “О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций”» [2] развило положения упомянутого закона, конкретизировав понятие «промежуточное судебное решение» и включив в него все иные определения и постановления суда, вынесенные в ходе досудебного производства по уголовному делу или при производстве по уголовному делу, которыми уголовное дело не разрешается по существу и не завершается производство по уголовному делу.

Термин «промежуточное решение» употребляется и в теории уголовного процесса. В частности, П.А. Лупинская в зависимости от момента принятия и влияния на дальнейшее производство выделяет промежуточные и окончательные (итоговые) судебные решения [2, с. 52–54]. Промежуточные решения принимаются по ходу производства в пределах одной стадии и касаются главным образом признания определенного процессуального статуса лица или вопроса о мере пресечения, производстве процессуальных действий и др. Автор отмечает, что по своей сути промежуточные решения являются вспомогательными. Окончательные решения завершают производство по делу в данной стадии и выражают сложившееся убеждение субъектов, выносящих решение (данные решения не следует отождествлять с решениями, не подлежащими обжалованию). Во избежание данной путаницы А.Я. Дубинский обоснованно предлагает именовать данные решения «конечными», или «итоговыми» [3, с. 58].

Однако ряд исследователей обоснованно возражают против наименования решений промежуточными. Так, Ф.Н. Фаткуллин отмечает, что «все акты предварительного расследования носят окончательный характер и ни один из них не может рассматриваться в качестве промежуточного решения в смысле, принятом в гражданском процессе» [4, с. 17]. А.Я. Дубинский предлагает называть данную категорию решений не «промежуточные», а «принимаемые в ходе расследования» [3, с. 58].

Полагаем, что законодатель, проводя дифференциацию решений на промежуточные и итоговые, в целом идет по правильному пути, поскольку они обладают сущностными различиями. Однако, по нашему мнению, в формулировке понятия использована некорректная терминология. К решениям суда, в том числе определениям, направленным на рассмотрение уголовного дела по существу, вряд ли должны применяться наименования промежуточных или частичных решений, поскольку это позволяет воспринимать их как неокончательные или неполные, что неверно. В юриспруденции промежуточным считается решение, вынесенное по одному материально-правовому требованию, являющееся основанием (юридическим фактом) для вынесения решения по другому материально-правовому вопросу (например, в гражданском процессе – решение о признании права неопределенного круга лиц на возмещение ущерба по отношению к решению об определении его размера применительно к конкретному лицу). Промежуточные решения были широко известны в дореволюционном гражданском процессе и сегодня существуют во многих европейских государствах (Германия, Англия и др.) и, по мнению некоторых исследователей, получают определенное развитие в современном гражданском процессе России [5, с. 14, 290–303]. Одним из примеров вынесения промежуточных решений является признание в рамках уголовного дела за истцом права на удовлетворение иска с отнесением вопроса о его размере на разрешение в порядке гражданского судопроизводства. В таком случае решение по уголовному делу (в том числе приговор) будет промежуточным по отношению к решению по гражданскому делу. Однако оно является промежуточным только для отношений, возникающих в рамках гражданского процесса. В рамках же уголовного процесса подобные решения относятся к итоговым. Из приведенного примера очевидно, что сущность решений суда первой инстанции, направленных на рассмотрение уголовного дела по существу, заключается в другом: они не являются промежуточными, а относятся к решениям суда по отдельным, частным вопросам, сопровождающим судебную деятельность, в том числе деятельность по осуществлению правосудия.

С точки зрения этимологии слов обсуждаемые «промежуточные» решения также не могут считаться таковыми, поскольку в приведенном смысле являются окончательными по тому или иному отдельному (частному) вопросу. В Арбитражном процессуальном и Гражданском процессуальном кодексах РФ термин «промежуточные решения» не употребляется. В данной части уместна унификация отраслей процессуального права, поскольку такие различия не обусловлены их спецификой, которая выражается лишь в сущности и, как следствие, различном наименовании итоговых процессуальных решений.

Одновременно с этим необходимо отказаться от деления решений в уголовном судопроизводстве на определения и постановления в зависимости от состава суда. Подобное деление является номинальным, поскольку выносятся они по одним и тем же вопросам и отличаются между собой исключительно субъектом вынесения (данное обстоятельство уже отмечалось некоторыми исследователями, см.: [6, с. 157]).

Деления решений на определения и постановления в зависимости от состава суда нет ни в гражданском, ни в арбитражном процессе (ст. 224 ГПК РФ, ст. 15 АПК РФ). Полагаем, что в данной части упомянутая выше необходимость унификации процессуальных отраслей также уместна.

Данная идея эксплуатировалась и в уголовно-процессуальном законодательстве России. Так, по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. судебные решения, разрешающие частные вопросы, назывались постановлениями или определениями. Постановления исходили от органов предварительного производства, определения – от единоличного или коллегиального суда [7, с. 169, 172–174, 180].

Интересно отметить, что Модельный УПК для государств – участников СНГ [8, с. 7–9, 45–47] также не дифференцирует решения суда в зависимости от состава и называет все решения суда, за исключением приговора, постановлениями, в том числе решения суда кассационной и надзорной инстанций.

Отсутствие деления форм судебных решений в зависимости от состава суда характеризует и уголовно-процессуальные кодексы многих зарубежных государств, в том числе ФРГ, Казахстана, Молдовы, Чехии и др.

Различные наименования решений вышестоящих судов, на наш взгляд, также теоретически необоснованны. Так, по результатам рассмотрения уголовного дела суд апелляционной инстанции выносит приговор, постановление или определение, суд кассационной инстанции – определение или постановление, суд надзорной инстанции – постановление (на необходимость единого наименования решений кассационной и надзорной инстанции указывали исследователи гражданско-процессуального права, см.: [9, с. 24]). Таким образом, в наименованиях решений судов вышестоящих инстанций также проявляется тенденция деления их в зависимости от состава суда. Однако данная тенденция не до конца выдержана, поскольку решение, вынесенное президиумом суда при пересмотре соответствующего решения, именуется постановлением, хотя принимается коллегиально.

Резюмируя вышесказанное, предлагается отказаться от использования в уголовно-процессуальном законе понятия «промежуточное» решение, сформулировав следующие дефиниции процессуальных решений.

Определение – решение суда по вопросам, сопровождающим процессуальную деятельность (в том числе деятельность по осуществлению правосудия по уголовным делам), которым уголовное дело (вопрос о виновности и наказании лица) не разрешается по существу.

Постановление – решение суда первой инстанции, которым уголовное дело разрешается по существу без признания лица виновным (невиновным) и заверша-

ется производство по делу в отношении конкретного лица; решение, вынесенное судами вышестоящих инстанций при пересмотре соответствующего судебного решения, за исключением приговора апелляционной инстанции; решение прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя, вынесенное при производстве предварительного расследования, за исключением обвинительного заключения или обвинительного акта.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 29 декабря 2010 г. №433-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 31 дек. (№297).

2. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. – М., 2010.

3. Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. – Киев, 1984.

4. Фаткуллин Ф.Н. Вопросы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. – Казань, 1969.

5. Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проб-

лемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2008.

6. Сафронов Д.М. Обстоятельства, исключающие уголовное преследование : дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2003.

7. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 8 : Судебная реформа / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М., 1991.

8. Модельный УПК для государств – участников СНГ. Рекомендательный законодательный акт. Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г. Приложение // Информационный бюллетень. – 1996. – №10.

9. Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1984.